

18+

Владислав Рыбин

*Я русской
печкой был
согрет*

Владислав Рыбин

Я русской печкой был согрет

«Издательские решения»

Рыбин В.

Я русской печкой был согрет / В. Рыбин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-517059-0

Это сборник стихов, в котором собраны произведения, предлагающие задуматься о том, что происходит в нашей жизни. Автор пытается донести до читателя то, что накопил в душе за годы жизни.

ISBN 978-5-00-517059-0

© Рыбин В.
© Издательские решения

Содержание

И лист осенний упадет...	8
Когда зима	9
А смерть свернула...	10
Сорняки	11
Ангелы	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Я русской печкой был согрет

Владислав Рыбин

© Владислав Рыбин, 2020

ISBN 978-5-0051-7059-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я Русской печкой был согрет,
поэтому живу и знаю,
тепло ее уж много лет
мне сердце в холод согревает.
Пусть голос мой пока что тих,
в самой душе его истоки,
я честно вкладываю в стих
судьбой навеянные строки...

Уснуть и проснуться в Застойные...

Равновесие и тишина
нерушимая до глубины,
мир дышал ароматом сна
запоздавшей на миг весны,
и казалось вся жизнь впереди-
наконец-то тепло пришло
и толкало- давай, иди
к добрым людям творить добро,
и дорога манила вдаль
захватив мою душу в плен,
но судьбы разметал календарь
ветер Сказочных перемен...
И давно уж белы виски-
не случайно как снег белы-
мне никак не собрать листки
улетевших надежд былых.
Мне так хочется тишины,
пусть за все заплатив сполна,
снова ждать как тогда весны
в мире добрых надежд и сна.

Не тот Футбол.

Выигрывали, было ведь когда-то,
а нынче хочешь смеяться, хочешь плачь,

но только та игра- игра богатых
«Миллионеров» что гоняют мяч...
Дворовые команды- их не стало,
что в городах, что средь российских сел
и в Догонялки то играют мало
есть Интернет- какой уж там Футбол.
В рекламах же которым нету веры
и не за просто так, а за Навар,
все те же игроки-«Миллионеры»
расхваливают импортный товар,
их в основном всех Перхоть беспокоит,
и если верить нынешней молве,
с таким недугом и играть не стоит-
коль Перхоть та засела в голове...
Выигрывали, было ведь когда-то—
когда с Футболом крепла молодежь,
и что искать сегодня виноватых,
да и на Поле вряд ли их найдешь.

Орехово.

Подожди меня маленько
и на днях приеду я,
деревенька-деревенька
деревянная моя.
Я Ореховским родился,
был Ореховским в миру,
если помирать случится
я Ореховским помру.
Все тропинки здесь знакомы
и поверьте, как-нибудь
я всегда к родному дому
отыщу без карты путь.
Поредела? Эко дело-
на задворках прет трава,
заросла и запустела,
но пока еще жива.
Поживи еще маленько?
Без тебя в родных краях
будет скучно, деревенька
деревянная моя...

В белом пространстве зимы.

Я на белой бумаге зимы
набросал свои главные строки,
а на них уж сугробов холмы
да Ракитник склонился убогий.

Этот жуткий сквозняк у окна
о хорошем все выветрил думы
и еще белизна- белизна
мне мешает о будущем думать.

Вот и старость явилась ко мне,
в нетерпении стоит на пороге,
а я отдал холодной зиме
свои первые, главные строки.

И лист осенний упадет...

Нет, я не стану предрекать,
я просто чувствую и знаю-
стремясь признание сыскать
себя в забвение загоняю...
Недолго- отгорит душа
и время с бытом вперемешку
не напрягаясь, не спеша
погасит страсти головешку
и лист осенний упадет
на место что дышало жаром,
и одержимость отпадет
сковырнутым пчелиным жалом,
и зуд поэзии меня
уже ненужного покинет,
померкнет дух мой полиняв,
а после выветрится имя.
Быть может Богу одному
я был хоть чем то интересен-
пусть так- я отдаю ему
судьбу стихов своих и песен.

**Жизнь мои руки не холила-
дерзко прошла по мне жизнь:
жестких мозолей оскомины
в сердце рубцами лежит,
пальцы к любимой Гармонике
тянутся реже теперь,
сумерки на подоконнике,
наглухо заперта дверь,
Рюмку поднять получается,
только не сразу поймешь
то ли вино проливается,
иль разбегается дрожь,
мечется сердце ретивое
(кровь по сосудам спешит),
а на конечном пути его
жилкою старость дрожит,
капля за каплей роняется,
скатерть набухла пятном
и ничего не меняется-
все на потом, на потом...**

Когда зима

Опять все белым снегом замело
и стынет в жилах кровь от лютой стужи.
Какое там душевное тепло
когда зима и в сердце, и снаружи,
когда без спроса ворвалась метель
по своему всю жизнь переиначив
и я совсем растерянный теперь
от этих перемен вот-вот заплачу,
и сев в сугроб ругаю сгоряча
тот ветер что меня толкает в спину
и годы что пронес я на плечах
за сотни километров в эту зиму,
и страха привкус чувствую во рту,
и не на что в дороге упереться,
и вот уже глотает пустоту,
захлебываясь, чуть живое сердце...
Какое тут душевное тепло
когда судьба в неведении застыла,
когда сознание холодом свело,
когда зима виски посеребрила?

Я с местной ребятней...

Седой совсем (давно уже не мальчик)
в сторонке за деревней на лугу
я с местной ребятней гоняю мячик
и радуюсь безумно, как могу.
Я так не бегал может с малолетства
вложив все силы в каждую ступню,
почти уверенный, что нынче детство
на том Футбольном поле догоню.
Вот кажется совсем уже немножко,
но на виду у всех средь бела дня
коварная, нечестная подножка
на землю опрокинула меня...
Улыбчивое личико в веснушках
и рваная Футболка на спине-
смазливая девчонка-хохотушка
язык смешно показывала мне,
а мне казалось, где-то по соседству
и пробегая мимо стороной,
смеялось мое сказочное детство-
оно захлеб смеялось надо мной.

А смерть свернула...

Смерть пулюю гонялась не устав,
зазубренным осколком в скалы била,
в прицел глядела Снайпером в кустах
и все-таки достала, зацепила,
шарахнула по шее сгоряча,
ударила волной внезапно с тыла
и заструилась кровью у плеча,
и тяжестью наполнила затылок,
и память вышибла оставив боль,
в мозгах тягуче-злобно загудела,
и в этот миг казалось что тобой
она уже навеки завладела...

Душа нырнула в призрачный тоннель
и понеслась легка навстречу Богу,
а тело, как ненужное теперь,
небрежно уронила на дорогу
и замелькала пройденная жизнь
как кадры фильма, и дрожа от муки
ты видишь что израненный лежишь
недвижимый совсем, раскинув руки,
и смотришь льдинками запавших глаз
как смерть к тебе направилась сутуло.
А смерть, подумав, и на этот раз
не доходя, на полпути свернула...

Сорняки

.Сорняки взошли на сцену
и заполонили двор,
теперь честности на смену-
кто не пойман, тот не вор.
Не хотим иль умеем
с корнем их, с землей, живьем-
мы ж по доброму- не смеем,
с сорняками и живем.
А коль сдобренная почва
безысходностью полна,
в ней стремительно и прочно
прорастают семена.
И уж не та держава-
в середине и в краях
проступают пятна ржаво
среди чахлого жнивья.
Уповать на чудо глупо-
что посеешь, то пожнешь.
Жив сорняк под тем же Плугом,
его сразу не возьмешь...

Ангелы

Упаду в одуванчики руки раскинув.
Светлый Ангел залетит взлетев.
Черный Ангел с усмешкою сядет на спину
и напомнит что годы не те.

И усы, и ресницы пылью измажу.
Светлый Ангел прильнет к голове.
Черный Ангел всерьез поучительно скажет,
мол не дело валяться в траве.

В облака устремлю взгляд в мечтании беспечный.
Светлый Ангел вспорхнет в небеса.
Черный Ангел вздохнет- мол попробуй конечно-
не взлетишь, зря мозолишь глаза.

Вот живу, каждый миг на судьбу уповая.
Светлый Ангел со мной все равно.
Черный Ангел молчит, но конечно же знает
что мне грешному предрешиено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.